

Лили Луна Поттер в конце концов стала дочерью своего отца. Хотя физически она была похожа на свою мать, первенец в семье Поттеров всегда больше относился к ее отцу. В конце концов, у каждого есть любимый родитель, даже если они не обязательно признаются в этом. Лили не из тех, кто лжет самой себе. Она полностью осознавала святость собственного разума, что ее папа значил для нее больше, чем ее мать.

Хотя, честно говоря, Джинни Поттер была более чем строптивой. Ей удалось сохранить свою фигуру, в отличие от своей матери и бабушки Лили, но это не помешало Джинни с годами становиться все более язвительной до такой степени, что даже ее дети это заметили. Отставная Холихед Гарпия всегда гонялась за пикантной квиддичной историей в эти дни, теперь, когда она была старшим корреспондентом Daily Prophet.

Гарри, похоже, не одобрял карьерный путь Джинни, и однажды Лили узнала о том, что «Ежедневный пророк» сделал с ним, пока он рос в Хогвартсе; она обнаружила, что не может винить отца. Это усугублялось тем фактом, что ее мать, похоже, даже не заботилась о чувствах Гарри по этому поводу. Если бы она хоть немного извинилась, возможно, это не было бы большой проблемой. Но она совершенно не извинялась, что было настоящей проблемой.

Лили давно знала, что отношения между ее родителями непростые. Она приняла это и была слишком готова, если когда-нибудь дойдет до развода. Но затем ее отец, казалось, достиг своего предела. Дела не улучшились, но и с того момента не стало хуже, потому что Гарри просто сдался. Он сосредоточился на ней и ее младших братьях и отдал им всю свою любовь, по сути игнорируя зависания своей жены.

Конечно, Джинни видела это и пыталась сделать то же самое, но у нее просто не хватало личности, чтобы быть «крутым» родителем. В конце концов, она была их матерью, а он был их отцом, и в частном порядке Лили думала, что все трое детей Поттеров любят своего отца больше, чем свою мать. Лили, конечно, знала. Тем не менее, Гарри внушал своим детям уважение к другим и не пытался использовать их любовь против мамы. В конце концов, жизнь продолжалась, и прошли годы.

Лили тихонько вздохнула, подходя к Поместью Поттеров, с улыбкой на лице, когда она посмотрела на большой дом. Еще один год в Хогвартсе. Лили было семнадцать, и остался всего один год в школе из-за каких-то глупых календарных махинаций, касающихся ее дня рождения и месяца, из-за которого она опоздала в Хогвартс. Однако молодая рыжая голова не возражала. Она увидела большой потенциал в том, чтобы провести еще один год в Хогвартсе, когда ей к тому времени исполнится восемнадцать.

На лице молодой ведьмы расплылась лукавая ухмылка, и она, взяв свои сумки, направилась к поместью. Благодаря ее возрасту родители разрешили ей отправиться домой на лето долгим путем. Она провела несколько дней в отпуске со своей лучшей подругой Роуз Уизли, и поэтому приехала без братьев. К настоящему времени их бы забрала их мать, хотя были ли они дома или в доме друга, было бы нелегко, учитывая, насколько энергичными были Альбус и Джеймс.

Лили решила не придавать большого значения своему прибытию домой и вместо этого просто вынула ключ из кармана, открыла большую входную дверь в Поместье Поттеров и

проскользнула внутрь без единого шепота. В доме было тихо, что подтверждает ее версию о том, что ее братьев не было дома. Она сделала шаг дальше в фойе, только чтобы услышать пронзительное хихиканье и мужской голос, доносящийся из кухни.

Бровь рыжего нахмурилась. Она могла бы узнать волнующий тон своей матери где угодно, но это был не голос ее отца. Более того, ее матери сейчас не должно быть дома, это была середина рабочего дня! Подозрительная с течением времени становясь все более подозрительной, Лили поставила свои сумки прямо за дверь и поползла по коридору к выходу на кухню.

Когда она выглянула из-за угла, она увидела свою мать с Майклом Корнером. Глаза Лили расширились, когда она увидела, как Джинни многозначительно погладила мужчину по руке, моргнув ему ресницами. Юная девочка Поттер знала из рассказов своей матери, что Майкл был ее первым парнем. Теперь этот человек был капитаном «Эпплби Эрроуз», умеренно успешной команды по квиддичу, что могло объяснить, почему он и Джинни остались одни и разговаривали на кухне Поттеров.

Однако это НЕ объясняло то, как эти двое смотрели друг на друга. Лили наблюдала, как мужчина внезапно наклонился вперед и тут же поцеловал ее мать. Она не чувствовала ничего, кроме возмущения, но когда Джинни не оттолкнула его, а вместо этого растворилась в поцелуе и с энтузиазмом вернула ему привязанность, Лили увидела красный цвет.

Молодая ведьма с криком бросилась в атаку, ее палочка внезапно оказалась в руке, хотя она не могла вспомнить, как вынимала ее из кобуры. Ее первое заклинание попало Корнеру в спину, мощное колющее заклинание, которое заставило его буквально подпрыгнуть на несколько футов в воздух. Ее следующее заклинание было нацелено на ее собственную мать, совершенно особенное заклинание, которому сама Джинни научила Лили. Глаза старшей рыжей головы расширились, когда ее сопли превратились в летучих мышей, и Бэт-Боги-проклятие немедленно заработало.

Джинни упала на землю, вскрикнув от дискомфорта, черные летучие мыши выползли из ее ноздрей и улетели прочь. Лили направила свою палочку на мужчину, который осмелился поцеловать ее мать и в то же время проявить неуважение к ее отцу, когда он развернулся, его собственная палочка была наполовину вытянута, когда он пытался выяснить, кто нападает на него. Он застыл, когда увидел ее, держа палочку направленной вниз.

"Вне!"

Капитан по квиддичу открыл рот, без сомнения, чтобы объяснить. Лили издала громкое шипение, которое оборвало его, ударив своим желанием в воздух к нему, хотя на самом деле ничего не бросив. Корнер получил сообщение, и Лили все время держала его в поле зрения, поскольку она в основном гнала его за дверь, закрывая и запирая ее за собой. Только когда он ушел, Лили вернулась на кухню, где Джинни возилась с собственной палочкой, изо всех сил пытаясь правильно сформулировать контр-заклинание через летучих мышей, все еще выползающих из ее носа одна за другой.

"Экспеллиармус!"

Обезоруживающее заклинание покинуло палочку Лили, а палочка Джинни покинула ее руку через мгновение, полетев через комнату в раскрытую ладонь Лили. Убрав палочку матери, она двинулась к упавшей женщине, накладывая заклинание за заклинанием. К концу атаки Джинни больше не чихала летучих мышей, но она была обнажена, с кляпом во рту и связанной веревкой на полу их кухни. Лили облизнула губы, глядя на мать.

Возможно, ей не нравилась ее бабушка больше, чем ее братьям, но все трое детей Поттеров все равно провели с Матриархом Уизли гораздо больше времени, чем любой из них хотел. Молли Уизли говорила очень самоуверенно по широкому кругу вопросов, и было почти невозможно избежать не усвоения хотя бы части этого.

Одна из вещей, которая в конечном итоге пришла в голову Лили (возможно, потому, что ей не нравилось, как ее мать обращалась с отцом), была простая концепция. К алым женщинам следовало относиться с презрением и пренебрежением. Ухмыляясь на мать, Лили прижала кончик своей палочки к горлу Джинни и приподняла подбородок, чтобы посмотреть в глаза пожилой женщины. Джинни была больше злой, чем испуганной, приглушенные звуки выходили из ее рта, когда она, без сомнения, пыталась сказать Лили, чтобы она немедленно развязала ее.

«Измена моего отца с этим двухбитным волшебником? Неужели мать?»

Джинни замерла, и гнев внезапно улетучился, когда она, наконец, догнала, что именно происходит, и осознала все, что видела Лили. Она простонала через кляп и покачала головой, но Лили только усмехнулась.

«Ты поцеловала его НАЗАД, мать! Это был не единственный путь! Ты... алая женщина! Ты обманывающая шлюха!»

Джинни заскулила в очередной раз отрицая и извивалась, борясь со своими оковами, продолжая качать головой взад и вперед. У Лили не было ничего из этого, хотя она увидела обнаженные сиськи Джинни, вздымающиеся вверх и вниз, когда связанная красная голова задыхалась через кляп, который заставлял ее рот открываться. Лили слегка покраснела, когда почувствовала первые пробуждения. Она давно смирилась с тем, что она бисексуальна (Роза тоже была, и они двое провели больше, чем небольшие эксперименты, чтобы убедиться в этом факте), но вожделение к собственной матери, вероятно, было не тем, чем она ДОЛЖНА делать.

И все же... и все же ее мать нужно было наказать. А ее отец, ее драгоценный папа был слишком занят, чтобы заставить Джинни уйти в отставку. Пожилой женщине нужна была твердая рука, и хотя Лили знала, что ее отец может ее предоставить, его сейчас здесь не было. Лили должна была взять на себя ответственность за ситуацию, не так ли? Плотно стиснув челюсти, Лили наложила жалящий проклятие между бедер Джинни. Рыжая голова завизжала, сжала ноги вместе и упала на живот, пытаясь защитить себя. Лили просто наложила следующее заклинание на голую задницу матери.

"Вставай. Вставай, шлюха! Вставай!"

Джинни с трудом поднялась на ноги, поскольку Лили слишком много наслаждалось нанесением новых ядовитых проклятий по сдержанному телу матери. Затем она заставила пожилую женщину выйти из кухни в холл, наслаждаясь тем, что подталкивала Джинни вверх по лестнице с еще большим количеством укусов в ее задницу и ее половые губы снизу, когда она заставляла свою мать подняться в спальню. К тому времени, когда они благополучно устроились в комнате Лили, Джинни была покрыта красными отметинами и тяжело дышала, слезы текли по ее лицу, когда она смотрела на свою дочь широко раскрытыми глазами.

Лили просто повернула палочку, наблюдая, как Джинни бросили на кровать, и ее ноги были быстро привязаны к столбикам кровати Лили, в результате чего ее мать оказалась лицом вниз и распростерлась. Простое запирающее заклинание на двери ее спальни и заглушающее заклинание на комнату, и Лили была уверена, что даже если ее братья вернутся сегодня домой, а не останутся на ночь в домах подруг, они не найдут ее и ее мать.

Злобно ухмыляясь, Лили подошла к своей кровати, слегка пошатываясь. Глядя на обнаженные обнаженные дыры матери в течение долгого времени, глаза Лили расширились от недоверия, когда она наклонилась ближе и потерлась кончиком своей палочки о влагище Джинни. Ее мать взвизгнула и попыталась отодвинуться, но когда Лили ввела первые пару дюймов фаллического инструмента в свою киску, Джинни в конце концов застонала через кляп.

Недоверчивый смех сорвался с губ Лили, когда она вытащила свою теперь уже гладкую палочку из мокрой щели матери.

«Ха! Яйца Мерлина, ты чертовски мокрый, шлюха! Я знал, что ты изменяющая шлюха женщины, но не ожидал этой матери! Неужели это все, что приходилось делать отцу, чтобы довести тебя до ума все это время? ! Просто свяжи тебя и укуси свою извращенную задницу несколько раз, хм? "

Джинни стонала и отрицательно покачала головой, но это было прервано тем, что Лили наложила еще одно колющее заклинание на зад своей матери, превратив дрожание головы Джинни в спазм, когда она вскрикнула через кляп. Тут же решив, что пора начинать, Лили Луна Поттер облизнула губы и повернула палочку к себе, сняла с себя одежду, а затем наколдowała красивый большой двусторонний дилдо в своей открытой ладони. Подняв массивную фиолетовую вещь, Джинни оглянулась через плечо, чтобы увидеть, что делает ее дочь, Лили обрадовалась ужасу на лице своей матери.

«Нравится? У меня большой опыт общения с этой игрушечной мамочкой. Не волнуйся, я научу тебя всему этому. Мы будем действовать очень медленно».

Лили отложила палочку в сторону и подошла к кровати, заползая на нее на четвереньках и усаживаясь между раздвинутыми ногами Джинни. Взяв один конец большого фиолетового фаллоимитатора, Лили начала проталкивать игрушку в свою пизду, задыхаясь и открыто стоная при этом, зная, что ее мать наблюдает, не в силах оторвать взгляд от вида. Когда внутри

нее оказалась добрая четверть большого предмета, Лили ухватила за стержень обеими руками и направила другой конец предмета к мокрой пизде Джинни.

«Готова, мамочка? Поехали ~»

Лили злобно захихикала, а Джинни извивалась и безуспешно пыталась сбежать. Приглушенный стон вырвался из горла Джинни, когда ее дочь дюйм за дюймом пробивалась огромным пурпурным чудовищем в ее влагалище. Киска Джинни была тугой, это было ключевым словом, пока она медленно растягивалась вокруг большого фаллоимитатора. Фаллическая форма постепенно исчезла внутри Джинни, пока, наконец, Лили не остановилась, оставив мать и дочь тяжело дышать, каждая насаженная на один конец двусторонней секс-игрушки.

"Готова к следующей мачехе? Я!"

А затем Лили использовала крошечный кусочек беспалочковой магии, чтобы активировать вторичную функцию вымышленного фаллоимитатора. Большое фиолетовое сооружение начало вибрировать внутри их пизд одновременно, вызывая вздох восторга у Лили и крик ужаса у Джинни. Затем Лили начала двигаться, вонзая фаллоимитатор глубже в Джинни сзади, когда она выталкивала как можно большую часть этого, сжимая мышцы своей киски.

Это была небольшая игра, в которую она довольно много играла с Роуз, но там, где ее лучший друг всегда мог дать ей хороший шанс за свои деньги, Джинни просто не знала, с чего начать. Лили даже не сказала ей, что они все-таки играют. Злобная ухмылка расплзлась по губам молодой рыжеволосой головы, она заставляла все больше и больше вибрирующего члена в свою связанную мать, когда Джинни стонала и кричала через кляп, не в силах ничего сделать, чтобы сопротивляться, извиваясь и борясь, пока, наконец, не достигла оргазма. прямо перед Лили.

Кончание, как двухлетняя шлюха перед собственной дочерью, казалось, вырвало у Джинни сопротивление. Лили все равно продолжала, доводя себя до оргазма, а затем и двоих до нескольких кульминаций после этого, но Джинни больше не изо всех сил пыталась уйти, больше не отрицая этого, когда Лили называла ее всевозможными именами. Она сломала мать, по крайней мере, временно.

Время шло, проходили часы, пока Лили изливала все свое разочарование на свою беспомощную мать, заставляя Джинни испытывать унижение за унижением. Но Джинни даже не жаловалась. Фактически, после нескольких обильно примененных колющих проклятий, она начала подчиняться почти сразу каждый раз, когда Лили приказывала ей что-то делать. Понимая силу, которую она имела в своих руках, и что ее мать может просто вернуться с мстью на следующий день, если Лили освободит ее и освободит, как первоначально предполагала молодая девушка, первенец Поттер внезапно понял, что на самом деле остается только один вариант. ей.

Облизнув губы, Лили взяла палочку и оделась. Затем она создала большой плащ для своей

матери, а также еще две игрушки. Как только Джинни надела ошейник, а Лили - поводок, который в конечном итоге будет прикреплен к нему в руке, она прижала кончик своей палочки к спине матери, от чего Джинни напряглась.

«Мы собираемся немного прогуляться, мама. Мы собираемся пойти навестить папу, и он решит, что с тобой делать».

Джинни вздрогнула, но не сопротивлялась, когда дочь вывела ее из спальни и вниз по лестнице к каминной площадке, которая должна была привести их в Министерство. В поместье Поттеров было темно, и Лили все еще не знала, вернулись ли ее братья домой или остались. К этому моменту было уже поздно, большую часть дня она проводила в постели с матерью. Министерство было бы в основном закрыто, но кумовство имело свои преимущества, даже если бы Гарри старался их максимально сократить.

Как жену и дочь главного аврора, Джинни и Лили были допущены в тускло освещенное Министерство начальником ночной смены. Пробираясь в офис аврора, Лили скривила губы в ухмылке, когда она обнаружила, что это темное и безлюдное место. Как и ожидалось, только ее отец потрудился работать так поздно, хотя, учитывая то, к чему ему приходилось возвращаться домой, Лили не винила его. Она винила в этом свою мать, если это еще не было ясно.

Облизнув губы, младший Поттер подтолкнул старшего вперед и быстро снял заколдованный плащ, обнажив обнаженную фигуру Джинни. Джинни захныкала, когда Лили быстро привязала поводок к ошейнику, который она накинула на шею матери, но она не сопротивлялась.

"Каблук!"

Это много говорило о том, насколько прямо сейчас ее мать была вне этого, что ее инстинктивным ответом было падение на колени в подчинении. Или, возможно, эта мазохистская шлюха всегда пряталась под строптивой, с которой выросла Лили. По правде говоря, молодой рыжей голове было все равно. В любом случае она презирала свою мать и знала, что теперь только ее отец сможет правильно разобраться с Джинни.

Лили медленно пошла вперед, Джинни ползла рядом с ней, когда они подошли к дверному проему Гарри. Глядя на явно запертую дверь, Лили подняла руку и постучала. После долгого молчания ответа не последовало, поэтому Лили снова постучала. На этот раз она подождала минуту, но ответа все еще не было. Брови первенца Поттера нахмурились. Она знала, что ее отец был там, она знала, что он работает допоздна. Он всегда так делал.

Но по какой-то причине он не подходил к двери. Лили потянулась к дверной ручке и была потрясена, когда она на мгновение нагрелась, отреагировав на ее магию, ее кровь и отпирание. Тупо моргая, Лили медленно повернула ручку и открыла дверь в кабинет отца. Она сразу же услышала звук распутных стонов и женских криков, исходящих изнутри, и Лили автоматически приоткрыла дверь до щелчка, широко раскрыв глаза.

Джинни была прямо здесь, стоя на коленях, а старая рыжая голова была на уровне глаз, и небольшая полоска света все еще исходила из кабинета Гарри. Вздых сорвался с губ матери, и Лили стиснула зубы, сразу же опустив руку от дверной ручки ко рту Джинни, подавляя все, что собиралось последовать за ней, и тоже вглядывалась в дверную щель.

То, что Лили увидела в офисе отца, потрясло ее. Это тоже возбудило ее, но прошло некоторое время, прежде чем шок удалось преодолеть. Она наблюдала, как ее отец трахал Анджелину Уизли над своим большим столом, но Анджелина превратилась в Сьюзен Боунс. Лили поняла, что это была Тонкс после этого, метаморфмаг меняет формы, чтобы найти ту, которая больше всего нравится Гарри.

Ее глаза остановились на другом источнике женских криков в комнате и еще больше расширились, когда она посмотрела на Флер Уизли и Виктуар Уизли в сторонку, очень наслаждаясь друг другом. Хотя было очевидно, что Виктуар контролирует свою блудную мать, старшая блондинка на коленях поедает младшую.

«Папа ... не мог бы ты кончить в меня, пожалуйста?»

Глаза Лили снова обратились к столу, когда она услышала эти слова своим СОБСТВЕННЫМ голосом. Она наблюдала, как Тонкс, теперь уже превратившаяся в нее, обвила руками тело Гарри и застонала.

«Да, папа! ДА! Вот так! Трахни меня, папочка, трахни меня!»

Она не могла оторвать глаз от сцены, наблюдая, как ее отец чертовал ад из метаморфного мага, носящего сейчас ее лицо. Ее отец так глубоко вгляделся в этот момент, его лицо покраснело от возбуждения, а губы слегка приоткрылись, когда он задыхался. Он смотрел ей в глаза на лице Тонкс и бил с такой силой, что Лили чувствовала, как он сейчас пахает ЕЕ пизду через осмос из-за пределов комнаты!

Когда ее отец, наконец, кончил взрывом, наполнив чрево Тонкс (ее) своим семенем, он бросил измученного аврора обратно на свой стол, и Лили наблюдала, как Тонкс трансформировалась обратно в свое обычное тело, больше не в состоянии сохранять концентрацию, чтобы оставаться трансформированной. . Она также заметила член своего отца, покрытый соком киски и остатками спермы, когда он стоял по стойке смирно. Он был таким БОЛЬШИМ.

Она в полном шоке смотрела на массивный член, висящий между ног ее папы, в течение долгого времени, прежде чем ее мать издала легкий звук из-за руки Лили, все еще прикрывая рот. Это наконец отвлекло внимание Лили от толстого члена, и ее взгляд вернулся к лицу отца, только чтобы обнаружить, что Гарри смотрит прямо на него. Понимая, что ее поймали, Лили вскрикнула и тут же отстранилась, тяжело дыша.

Затем она поняла, что прятаться сейчас глупо. Ее поймали, но более того, ОНА поймала своего отца с поличным. Ее решимость утихла, Лили распахнула дверь офиса, и Лили стояла спиной прямо под недоверчивым взглядом отца, ее лицо покраснело, но на лице все еще оставалась

уверенность, когда она одарила его робкой улыбкой.

Затем взгляд Гарри переместился на ее мать, и Лили хотела, чтобы его внимание немедленно вернулось к ней, так как ему нужно было так сильно сосредоточиться на ней.

"Привет папа."

Она усмехнулась, когда его взгляд сразу же вернулся к ее лицу. Потянув за поводок матери, Лили втянула Джинни в комнату, когда она вошла в офис. Она чувствовала на себе глаза, но Лили не смотрела ни на кого, кроме своего папы, когда она облизывала губы.

«Мама была очень непослушной девочкой. Мне пришлось наказать ее, но, в конце концов, я думаю, мы оба знаем, что ей нужно мужское прикосновение, если она когда-нибудь выучит свой урок».

Почти как запоздалая мысль, Лили взмахнула палочкой в сторону открытой двери кабинета отца, закрывая и запирая ее простым заклинанием. Она обнаружила, что растягивает злобную ухмылку на лице, стоя в центре комнаты. Ее глаза просто не могли оторваться от члена ее отца, но он не прикрывался, и она могла видеть, как его взгляд продолжал скользить по ее миниатюрной фигуре. Облизнув губы, Лили открыла рот и снова заговорила, слова казались правильными, когда они покинули ее горло.

«Ты не сможешь мне преподать ей этот урок, папа? А потом, мне бы очень понравилось, если бы ты вошел внутрь настоящего меня, а не фальшивки».

Инстинктивно молодая рыжая голова провела рукой по ее телу, непристойно ухмыляясь, когда она протянула свою бугорку через штаны, и ее горло вырвалось из груди.

Ее отец на мгновение замер, и Лили подумала, не придется ли ей встать на колени и мастурбировать прямо перед ним, прежде чем он наконец ее заберет. Затем он двинулся, обошел свой большой стол из красного дерева и подошел к ней. Он взял ее за подбородок и приподнял, наклонился и поцеловал.

Лили застонала ему в рот, когда ее отец просунул язык между ее губами. Она была полностью и безоговорочно покорна, когда он исследовал ее рот гибкими мышцами, проводя языком по ее зубам, в то время как она оставалась лежать на дне своей пасти. В конце концов, он отстранился и посмотрел ей в глаза. Все, что он там увидел, должно было убедить его, потому что он, наконец, переключил свое внимание на свою сломленную жену.

«Ну что ж. Непослушный ты говоришь? Я полагаю, как главный аврор, моя работа - научить непослушных ведьм ошибочному поведению».

Это была мера того, насколько Лили уже сломала свою мать, что Джинни только хныкала,

вместо того, чтобы заявить очевидную защиту, учитывая оргию, которую Гарри затеял в своем офисе. Рыжая постарше не спускала глаз, пока ее муж и дочь смотрели на нее сверху вниз со злобной ухмылкой на лицах.

-xXx-

Гарри стоял перед четырьмя женщинами разного возраста, выстроившимися перед ним, и должен был напомнить себе, что это было на самом деле. Он почти сразу же послал Тонкс, так сказать, «охранять фронт». Он НЕ хотел, чтобы кто-то другой вторгся в него, пока это происходило, даже если его дочь ВЛАДИЛАСЬ только потому, что его охрана признала ее магию близкой к его собственной.

Он все равно отправил метаморфага, к ее большому разочарованию. Тонкс дала ему самую большую надутую губу в мире, что было несколько комично из-за того, что она буквально увеличила свои губы до уровня бимбофикации, чтобы добавить к их «надутости». Она все равно ушла, и теперь он остался с женой, дочерью, женой и ребенком брата его друга.

Виктуар смотрела на Лили и Джинни с явным опасением, и Гарри заметил, как Лили ухмыльнулась молодой блондинке. Он уже видел, как там формируется соперничество. Флер, с другой стороны, довольно распутно улыбалась, водила руками вверх и вниз по своему сладострастному телу, когда она беззастенчиво смотрела похотливыми глазами на его жену и его дочь. Джинни поймала этот взгляд и покраснела, глядя в землю.

И все же она все равно встала в очередь с остальными. Гарри никогда раньше не видел, чтобы его жена выглядела такой покорной, и ему пришлось ненадолго задуматься, что именно сделала Лили. Она объяснила, что Джинни целовала Майкла Корнера, когда она зашла к ним на кухню, но она довольно смутно рассказывала о деталях того, что произошло потом. Излишне говорить, что, хотя это было довольно лицемерно с его стороны, Гарри был взбешен тем фактом, что Майкл наложил руки на его жену.

Его маленькое волшебное зрелище, услышанное при этой новости, на самом деле потрясло весь офис, что, вероятно, было одной из причин, почему Джинни была такой чертовски послушной прямо сейчас. В конце концов, Гарри решил оставить все как есть и сосредоточиться на гораздо более важном вопросе. Что именно он собирался делать с четырьмя красотками перед ним? Ответ пришел к нему сразу же, но сначала он проигнорировал это как глупость. Эта идея заставила его покачать головой и потер переносицу, насколько извращенцем он стал.

Потом он еще раз подумал, и он ему понравился. В конце концов, Гарри скрестил руки на груди и долго смотрел на каждую из четырех женщин перед ним, прежде чем заговорить прямо.

«У меня есть силы только для двоих из вас, прежде чем эта ночь должна закончиться. Поскольку» команды »в этом случае довольно очевидны, я не буду тратить время на их повторение. Покажите мне, почему я должен потратить оставшиеся сила на тебе. Начни

сейчас ".

Виктуар и Лили встретились глазами, и рычание покинуло горло обеих молодых женщин, прежде чем они резко повернулись к своим матерям. Гарри откинулся на спинку стола и усмехнулся, наблюдая за разворотом, который начал разворачиваться. Идея оказалась отличной.

-хХх-

Виктуар Уизли знала, что у нее небольшая проблема. Эта проблема возникла в виде некой Лили Луны Поттер. У другой девушки было такое преимущество перед ней, что это было даже нечестно. О, конечно, Виктуар и Флер определенно выигрывали по внешности по сравнению с двумя женщинами Поттера, но это были жена и дочь Гарри! И все они получили довольно хорошее представление о том, как сильно Гарри любил терзать свою дочь до бессмысленности, когда Тонкс пришла в голову блестящая идея превратиться в нее.

Так что да, Виктуар была почти уверена, что они уже проиграли. В конце концов, она решила, что просто собирается вынести все это на свою глупую сломанную корову матери и выиграть или проиграть, наказать Флер за то, что она такая бесполезная шлюха женщины. Пожилая женщина вскрикнула, когда Виктуар толкнула ее на землю, только чтобы застонать, когда она вонзилась пяткой в большие мягкие сиськи Флер, одну за другой.

Затем молодая блондинка упала рядом с ней, хлопнув свою мать по лицу, а затем схватившись за цепочку, висящую между сосками Флер, и жестоко дернула. Флер просто вскрикнула и испытала оргазм, словно она превратилась в кучу спермы, ее тело тряслось и содрогалось, когда Виктуар насмехалась над ней. Тогда у нее появилась идея. Облизнув губы, Виктуар потянулась к ближайшей палочке и направила ее на землю рядом с матерью.

Мгновение спустя между грудей Флер оказались зажим и цепочка, похожие на ту, что висела. Подхватив их, Виктуар быстро прикрепила новое оборудование к своей матери, соединила половые губы Флер вместе, а затем прикрепила цепочку к зажиму на одном конце и к той, что висела между грудей Флер на другом. Когда ей связали самые чувствительные области матери, Виктуар злобно ухмыльнулась и сильно потянула за центр, приподняв соски Флер и ее киску, пока вейла выгнулась от земли и завизжала.

"Ооооо, детка, прямо как таааат!"

Однако Виктуар не волновало, насколько это нравится ее шлюхе-матери; ее волновало, как много Гарри сделал. Взглянув с надеждой вверх, блондинка не почувствовала ничего, кроме ярости (направленной, конечно, на Флер, а не на ее любимого Учителя), когда увидела, что его глаза были обращены на Лили и Джинни, а не на нее и ее мать. Еще через мгновение Гарри сошел со своего стола к своей дочери и сломанной жене, и Виктуар поняла, что потеряла шанс получить еще один долгий жесткий член от удивительно красивого члена своего Учителя.

Вернувшись к своей распутной шлюхе мамы, Виктуар решила, что не позволит вещам пропасть

зря, и на самом деле ей все равно нужно было развлекаться, пока Гарри развлекался с двумя другими женщинами в комнате. Итак, выстроившись должным образом, молодая блондинка вставила зажим в свою пизду, а затем начала кататься на нем, продолжая тянуть цепи, теперь соединяющие сиськи и киску ее матери, пока она это делала.

В то время как Виктуар прижалась к своей маме, стремясь к собственному оргазму, Флер была в полном беспорядке от чрезмерной стимуляции, ее глаза закатывались, а язык высовывался из черепа, когда она носилась по всему полу кабинета Гарри. Немного белой жидкости ударило Виктуар по лицу, когда Флер была в оргазме, и молодая блондинка тупо моргнула, прежде чем поняла, что ее мать активно кормит грудью!

Нахмурившись, Виктуар хлопнула Флер по груди свободной рукой, зачарованно наблюдая, как из проколотых сосков ее матери продолжает течь молоко.

«Почему ты должен был забеременеть от папы, а, мама? Ух, почему мой папа не мог быть лордом Поттером?! Тебе следовало наклониться и умолять его трахнуть тебя, как только ты встретил его мать! Ты глупая блудливая корова. женщины! "

Она продолжала шлепать свою мать по жирным кормящим грудям, в конечном итоге пропитавшись соком киски Флер и ее молоком, когда две женщины Уизли опустошили себя на полу в кабинете главного аврора. Хотя это был просто фоновый шум; главным событием стал Гарри с дочерью и женой.

-xXx-

В то время как небольшой заговор Виктуар с цепью был милым, Гарри едва мог оторвать взгляд от Лили, когда она заставила Джинни встать на четвереньки с помощью пары колющих проклятий. Мгновение спустя и его дочь связали свою жену, мать, сложной веревкой. Гарри на мгновение задумался, откуда, черт возьми, Лили научилась таким вещам, но в конце концов решил, что на самом деле он не хочет знать.

После того, как Лили почти связала свою мать, она приступила к работе с более старшей рыжей головой с помощью палочки, начиная с пизды Джинни, но в конечном итоге двигаясь к своей настоящей цели мгновением позже. После быстрой порки задницы Джинни, Лили медленно вонзила кончик своей палочки, смазанный соком Джинни, в задницу матери.

Гарри восхищенно наблюдал, как его дочь с силой вошла в черный ход матери. Джинни никогда не позволяла ему трахнуть ее в задницу, и он должен был признать, что теперь эта идея ему очень понравилась. В конце концов, хотя он был очарован тем, как его связанная жена с кляпом во рту визжала и корчилась под натиском Лили. Его дочь крепко держала мать, хлопая ее по заднице свободной рукой, в то время как она все глубже и глубже погружала палочку в задницу Джинни, пока, наконец, Гарри не мог больше терпеть. Он двинулся от стола к паре, его член во всю мачту был направлен на двух женщин-Поттеров, как ракета.

Лили первой уловила его приближение, так как в этот момент ее мать отвернулась от него. Она

вытащила свою палочку из задницы Джинни, как только он приблизился к ней. Гарри обхватил лицо дочери руками и поцеловал ее еще раз, его язык снова исследовал ее рот, когда он поднял ее на ноги и целовался со своим собственным первенцем прямо здесь, в своем офисе, в то время как три другие женщины наблюдали. Хотя в этот момент никто особо не смотрел.

Когда он отстранился, Лили была взволнована и широко раскрыла рот, и было ясно, что ее никогда раньше так не целовали. Гарри было приятно узнать это, и он ухмыльнулся, когда схватил Лили за ее обнаженные бедра и развернул ее, толкая ее сверху на мать. Джинни заставили опуститься с колен на живот, оставив лежать ничком, а Лили склонилась над ней. Даже когда Гарри встал на колени позади своей дочери, Лили старалась держать свою мать в «петле», протягивая руку, чтобы силой вернуть свою палочку в задницу Джинни, пока Гарри направил кончик своего члена к девственной пизде дочери.

Лили ахнула, когда он вошел в нее, единичное ворчание дискомфорта, сопровождаемое чистыми и долгими стонами, когда он начал поглаживать ее и без того мокрую мокрую влагилице. Его дочь была готова и ждала его (как и должно было быть, заявил он в уме), и Гарри, не теряя времени, начал трахать ее, зная, что Лили хотела и нуждалась в этом так же сильно, как и он. Именно так с этого момента и начался секс втроем, когда Гарри пахал свою единственную дочь, своего старшего ребенка сзади, когда она присела раком над лежащей матерью, вонзая свою палочку в задницу указанной матери и вылетая из нее.

Гарри хмыкнул, Лили стонала, а Джинни вскрикнула, ее боль медленно превратилась в удовольствие, от которого старая рыжая голова просто не могла убежать. Когда она действительно достигла оргазма только от анального насилия Лили, ее дочь зарычала и резко вытащила палочку из анального отверстия Джинни.

"Дааааадди, мама такая шлюха, что наслаждается ее наказанием!"

Сделав паузу, Гарри задумался на мгновение, прежде чем фыркнуть и покачать головой. Одна его рука оторвалась от миниатюрных бедер дочери, и он вытащил палочку. Мгновение спустя он скинул свою одежду, а через мгновение стянул Лили с матери и встал в стойку, когда трахал ее сзади. Это было немного неловко, но Гарри сумел провести Лили вперед через лежащую Джинни фигуру, пока пожилая женщина не оказалась позади них, а не впереди.

Когда он трахал согнувшуюся фигуру своей дочери, стоя, Гарри взмахнул палочкой обратно в жену, веревка чистой магии обвилась вокруг горла Джинни и потащила ее на колени. Он зажал ее лицо между ягодицами, и мгновение спустя он хмыкнул, когда почувствовал, как его холодная ледяная сука жены действительно начала лизать его очко, давая ему работу ободком прямо сейчас, когда он трахал ее дочь на глазах у ее.

Удерживая сломанную жену в этом положении, Гарри снова сосредоточил большую часть своего внимания на своей заброшенной дочери, обняв ее свободной рукой и схватившись за ее маленькую грудь. Она унаследовала свою внешность от матери, хотя милое личико унаследовала от его мамы из тех фотографий, которые у него были с ней. Таким образом, Лили не была такой пышной и пышной, как, скажем, Флер, Нимфадора или леди Малfoy.

Хотя она все еще была довольно красивой, и ее молодая пизда чудесным образом сжималась вокруг его члена, когда он пахал ее сзади. Лили кричала каждый раз, когда подталкивала свои маленькие бедра к его члену, пытаясь втянуть как можно больше его внутрь себя.

«Мерлин, ДА, папочка! Трахни меня! Трахни меня так сильно! О, черт возьми, папа, ты такой БОЛЬШОЙ! Ты такой же большой, как двусторонний дилдо, с которым меня познакомила Роза на прошлой неделе! Бля!

Если его дочь точно поняла, в чем она только что призналась, она не стала это комментировать, продолжая стонать, чтобы папа трахал ее еще сильнее. В то время как у Гарри действительно была небольшая икота из-за того, что он внезапно был вынужден задуматься о том, как выглядели его дочь и старшая дочь его лучших друзей вместе, ему удалось сохранить свой ритм толчков в основном нетронутым, он кряхтел, продолжая пахать свою милую маленькую девушку сзади.

"Папа, папа, ДААААДДДЫЙЫ!"

Лили привыкла повторять одно слово по мере того, как она подходила все ближе и ближе, но когда она, наконец, достигла гребня, она сильно обхватила его член, испытывая такой сильный оргазм, что ее ноги задрожали, и она чуть не упала. Она бы справилась без его поддержки, но Гарри знал, что ноги Лили превращаются в желе, поэтому он позволил ей упасть, упав вместе с ней и заставив свою сломленную жену практически простираться за ним, чтобы она могла продолжить работу с ободом. заставлял ее дать ему, пока он трахал ее дочь.

В этой новой позе Лили смогла отдохнуть, положив голову на пол, а колени поднятые под себя, и подняла свою задницу в воздух, чтобы принять его колющий член. Гарри теперь тоже стоял на коленях, тяжело дыша, продолжая вынимать и вынимать свою красивую, удивительно тугую дочь. Он опустил руку на ее заднюю задницу, шлепнул по ней, а затем превратил этот шлепок в шлепок, так как ему нужна была ее чувствительная задница. Это вызвало у Лили сильный стон, поэтому он повторил маневр другой стороной ее ягодиц, а затем продолжил делать это, подпрыгивая между щеками свободной рукой, даже когда он удерживал Джинни на месте своей палочкой.

Он чувствовал, как быстро приближается его освобождение, и по тому, как Лили дрожала и стонала, он знал, что она была близка к этому. Внезапно в голову пришла идея, и Гарри злобно ухмыльнулся, взмахнув запястьем, держащим палочку, заставляя голову Джинни опуститься между его ног, оставив ее прямо под его членом. Его жене пришлось наблюдать, как Гарри вонзился в нуждающуюся пизду их дочери, но, более того, она была вынуждена принять все их остатки на своем лице, когда Гарри и Лили пришли одновременно, его семя и сок ее киски разлетелись по всему телу. Голова Джинни, когда она зажмурилась и захныкала.

Тяжело дыша, Гарри вылез из влагалища дочери, в результате чего поток семян вылился на лицо Джинни. Тем временем Лили поднялась на колени и оглянулась, ее глаза метались между все еще твердым членом ее отца и ее беспорядком матери. Дико ухмыльнувшись, Лили посмотрела папе в глаза и облизнула губы.

«Мама опять шалила, папочка! Смотри, она даже не уловила все это в рот! Какая в ней польза, если она даже не может уберечь пол от грязи?»

Гарри усмехнулся и приподнял бровь, глядя на Лили.

"А что ты имела в виду, дочь моя?"

Ее и без того дикая ухмылка приняла злобный оборот, и Лили схватила палочку, вызвав в воображении самый большой фаллоимитатор, который Гарри когда-либо видел, прикрепленный к ремню на ремне безопасности, уже обернутому вокруг ее талии. Снова облизнув губы, молодая рыжая голова с закрытыми глазами преувеличенно посмотрела на отца.

"Я думаю, маме нужно жаркое на вертеле ~"

Гарри посмотрел на жену. Она была ориентирована лицом к Лили, а это означало ... широкая злая улыбка расплылась по его лицу, как зеркало Лили, когда он кивнул и опустился на колени позади своей опальной жены.

«Это звучит как отличный план, дорогая. Давай, будь дорогой, познакомь свою мать со своим новым другом, не так ли?»

Лили с энтузиазмом сделала это, потянув Джинни за волосы и приподняв старую рыжую голову с земли, прижав кончик своего большого черного искусственного члена к губам матери, пока Джинни не раздвинула их, явно смирившись. Ведьма позволила своим глазам закрыться и, похоже, не поняла, что именно она впускает в рот, пока Лили не протолкнула несколько дюймов этого в горло Джинни, заставив ее губы неприлично широко раздвинуться и заставив ее глаза щелкнуть. открыто. Джинни издала приглушенный крик, когда Лили начала трахать ее глотку.

Это было идеально для Гарри, отличное отвлечение, учитывая его конечные намерения. Схватив его член одной рукой и бедро Джинни другой, волшебник направил свой член к задней двери своей жены, единственной дыре, которую у него никогда не было возможности трахнуть до сих пор. Хотя к этому моменту у него были женщины, которые он считал гораздо более ценными, чем его изменяющая жена (ее собственная дочь теперь входит в это число), все равно было приятно отобрать это последнее достоинство у рыжей головы.

Джинни уже задыхалась от фальшивого члена Лили, когда Гарри толкнул красавицу своего толстого члена в ее слегка растянутую задницу. Однако визг, который покинул ее горло, как банши, когда он анально проник в нее, был совершенно новым звуком. Старшая ведьма рыдала, потому что она буквально была зажарена между мужем и дочерью. Какая бы часть Джинни ни была оставлена для восстановления или восстановления, она умерла в тот момент, когда она полностью и окончательно сломалась.

«ГАГХ! ГАГХ! ГАГХ!»

Лили прижимала ремень к горлу матери, пока Джинни почти не потеряла сознание из-за нехватки воздуха, а затем отстранилась достаточно, чтобы не дать ей заснуть и сознание, когда Гарри врезался в ее тугое очко своим огромным членом, вытягивая ее бедную заднюю дверь наружу. за пределами любой точки восстановления. Отец и дочь наклонились над телом между ними, которое в этот момент едва ли можно было назвать человеком, встречаясь и глубоко целовавшись, когда они сцепили руки и рассчитали время своих толчков так, что они трахались с Джинни с обеих сторон одновременно.

В конце концов, этот опыт был слишком удивительным для Гарри. В этот момент могущественный волшебник даже не осознавал, что у него остались фантазии, которые нужно осуществить, после всего, что он сделал с Нимфадорой, Асторией, Нарциссой, Флер и Виктуар. И все же он был здесь, жарил свою жену вместе с дочерью, пока они исполняли Эйфелеву башню над бедной женщиной, и Гарри был полностью удовлетворен. Он кончил с трудом, его семя вырвалось из его члена, как шланг, и заполнило кишечник Джинни до краев, а затем и немного, отчего она выглядела немного раздутой.

Только когда Гарри закончил с ней, Лили вытащила свой искусственный член из горла матери, так как она никогда не собиралась кончить из него. Джинни осталась в полном беспорядке, хныкающая, хныкающая негодяйка существа, когда она рубилась, кашляла и дышала медленными хрипами. Гарри встал, и его дочь сделала то же самое, когда они двое посмотрели на дрожащую, дрожащую женщину.

«Я думаю, что она уделила достаточно нашего внимания, Лили. Давай оставим ее подумать».

Лили кивнула, но потом пришла в голову идея. Вращая палочкой, она снова привязала поводок пожилой женщины и привязала его к ближайшему углу офиса, заставив собственную мать повернуться лицом к углу, не имея достаточно места, чтобы даже повернуть голову или отодвинуться от него. Ухмыляясь, Лили взяла отца за руку, не обращая внимания на мать.

-хХх-

Гарри откинулся на спинку своего большого стола из красного дерева, глядя в преданные глаза Виктуар Уизли и Лили Поттер, пока его дочь и молодая блондинка, которую он случайно сломал своим членом, боролись из-за указанного члена, делая ему двойной минет поскольку каждый боролся за право быть ЕДИНСТВЕННЫМ, кто дает ему голову.

Джинни все еще была привязана к своему углу в полном беспорядке, поскольку она молча тряслась. Тем временем Флер была... Гарри посмотрел назад и усмехнулся, когда блондинка постарше радостно ласкала его задницу, давая ему работу с ободком, которую Джинни еще не закончила. Флер была гораздо более довольна этим положением, чем его жена, но Флер всегда была в восторге, когда она доставляла удовольствие своему Учителю.

Гарри только хотел, чтобы у него было больше двух рук, потому что прямо сейчас он держал их

на макушке Лили и Виктуар, а две молодые ведьмы лизали его член вверх и вниз, поглаживая его потрясающий член своими гладкими женскими ладонями и постоянно стреляя. смерть смотрит друг на друга из-за его огромной длины.

Пока Лили и Виктуар поклонялись его стволу, Гарри обнаружил, что обдумывает свой следующий шаг. В этот момент волшебник слишком сильно пристрастился к женскому завоеванию. Он хотел большего. Гарри внезапно почувствовал инициативу. Сделать следующий шаг означало выйти и активно выследить больше женщин, чтобы привлечь его... это был гарем? Гарри моргнул, его мыслительный процесс остановился, пока он обдумывал вещи.

Неужели он ... наткнулся на гарем? Когда, черт возьми, это случилось? Он предполагал, что все началось с Тонкс, но это было просто снятие стресса. А потом Астория и Нарцисса, которые были больше связаны с Драко и чистокровными в целом, чем с чем-либо еще. Но он был доволен собой, поэтому, когда пришло время позволить Флер попасть в ту же ловушку, он сказал себе, что тренирует Виктуар для своего крестника, но в конечном итоге он знал правду, не так ли?

Гарри удивленно рассмеялся, заставив двух молодых ведьм, в настоящее время поклоняющихся его члену, ненадолго остановиться, прежде чем вернуться к своей работе. Да, это был неизбежный факт. Он пошел и создал гарем, на самом деле не желая этого. И он трахал свою собственную дочь, унижая и унижая свою жену, так что какое это имеет значение, если он пошел немного дальше с вещами.

Мысли Гарри вернулись к выбору, который ему теперь предстояло сделать. Так много женщин в его жизни должны быть поставлены на место. Возможности безграничны. Улыбаясь, Гарри провел пальцами по волосам дочери и молодой блондинки, которая должна была стать девушкой и, в конечном итоге, женой его крестника. Теперь он знал, что не сможет противостоять судьбе. Он тоже не мог сопротивляться своим побуждениям. Он собирался это сделать.

Гарри Поттер был на охоте.

<http://erolate.com/book/1200/32899>